

Фоминых Анна Дмитриевна, Палутина Ольга Геннадьевна

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена проблеме перевода такого сложного пласта лексики как реалии на примере русского и английского языков. Предложены варианты и способы перевода ряда исторических и современных реалий русского языка, представляющих определенный интерес как для переводчиков, так и для читателей. Примерами послужила военная, компьютерная лексика, а также устаревшая русская лексика. Рассмотрена проблема передачи эквивалентности с учетом фонетических, лексических и грамматических особенностей русского и английского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 185-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'255.4

Филологические науки

Статья посвящена проблеме перевода такого сложного пласта лексики как реалии на примере русского и английского языков. Предложены варианты и способы перевода ряда исторических и современных реалий русского языка, представляющих определенный интерес как для переводчиков, так и для читателей. Примерами послужила военная, компьютерная лексика, а также устаревшая русская лексика. Рассмотрена проблема передачи эквивалентности с учетом фонетических, лексических и грамматических особенностей русского и английского языков.

Ключевые слова и фразы: реалии; безэквивалентная лексика; языковые эквиваленты; фоновые знания; имплицитная информация.

Фоминых Анна Дмитриевна**Палутина Ольга Геннадьевна**, к. филол. н.*Казанский (Приволжский) федеральный университет**Anna.Fominykh@ksu.ru; opalutina@mail.ru***ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА©**

Адекватный перевод реалий является одним из самых сложных и важных аспектов перевода в целом, поскольку перевод – это не просто буквальная передача значений языковых единиц одного языка в другом, а поиск точных языковых эквивалентов с учетом специфики культурной и смысловой составляющих другого языка. Специфика перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначен для полноправной замены оригинала, которую носители другого языка считают полностью тождественной исходному тексту. Вместе с тем, очевидно, что абсолютная тождественность перевода оригиналу недостижима, но это не препятствует адекватному пониманию.

Язык – это не только система лексических и грамматических понятий, но, в первую очередь, сложная психологическая организация. Мы можем говорить о языке как о системе и структуре, как о средстве общения, а также как о способе отражения культуры целого народа. В то же время язык можно воспринимать как отражение восприятия действительности каждым отдельным представителем того или иного народа. В связи с этим возникает проблема передачи той имплицитной информации, тех смыслов, которые закладывает автор. Ввиду невозможности подбора тождества для большинства сложных лексических единиц введен термин «эквивалентность», который означает общность содержания и который можно рассматривать как признак и условие существования перевода.

Язык не есть «номенклатура» [7, р. 107], то есть перечень названий, которые соответствуют каждой определенной вещи, существующей вне языка. Но, по Соссюру, если бы слова обозначали заранее данные понятия, то они имели бы точные смысловые эквиваленты в разных языках, что не вполне соответствует действительности. В каждом языке существует своя система понятий и форм, то есть система условных знаков, организующая мир [3, с. 67].

Язык отражает окружающий человека реальный мир, а также самосознание народа, обусловленное образом жизни, национальным характером. Помимо этого он отображает культурные достижения, выраженные в художественных произведениях, перевода которых, мы стараемся максимально близко передать эмоции и переживания, свойственные тому или иному народу и определяющие его национально-культурную специфику и самоидентификацию.

В условиях глобализации нашего мира ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что для успешного общения необходимо не только знание языков, но и культурных особенностей людей той или иной страны, их коммуникативного поведения. Язык находится в постоянном взаимодействии с культурой, развитием общества и различных областей и сфер человеческой деятельности – науки, техники, литературы, кинематографа.

Согласно гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа [1, с. 72].

Тем не менее, перевод, или, точнее, передача на всех уровнях эквивалентности значения лексической единицы, представляющей собой некую реалию, не сводится к освоению фоновых знаний, хотя последние играют немаловажную роль для понимания отрывка информации как эксплицитно, так и имплицитно. Фоновые знания – это «совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа» [6, с. 24]. Фоновая информация может содержаться в совершенно обычном слове, и в тексте она выступает в качестве вертикального контекста. Вертикальный контекст – это подтекст, который может содержать символы, каламбуры, аллюзии и прочее неявное, скрытое, добавочное содержание, преднамеренно заложенное автором в тексте. Это скрытый (имплицитный) смысл, который сосуществует с явно выраженным, эксплицитным смыслом в одном и том же высказывании. Таким образом, переводчик должен знать быт, нравы того или иного народа, т.е. должен быть знаком с так называемыми реалиями. Под реалиями понимаются особенности жизни, быта, государственное устройство

каждой страны, ее обычаи и нравы – все то, что составляет ее самобытный национальный облик. Реалии можно рассматривать в синхроническом и диахроническом разрезе. Язык находится в постоянном развитии, утрачивая и обретая новые языковые элементы, отражающие новые понятия и явления. Так, например, слова «манто» или «шуба» вытеснили старорусское «доха» (*Здесь и далее примеры составлены авторами статьи*). Переводить такое слово на английский имеет смысл только с помощью транслитерации, давая сноску на английское современное «fug-coat». В данном случае используется гипонимический перевод, когда старые родовые понятия заменяются новыми видовыми. Так, например, английское слово «pea-jacket» [8], буквально означающее «бушлат», «матросская куртка», превратилось в русском языке путем транскрипции в слово «пиджак», имеющее несколько иной смысл.

С появлением новых понятий и развитием технологий такие слова как «дивайсы» и «гаджеты», «ивент» (мероприятие), «селфи», чуждые русскому уху, прочно закрепились в разговорной норме языка. Появились и «новые» глаголы – «юзать» вместо «использовать», «чатиться», «гуглить». И если первый из упомянутых глаголов имеет однозначный аналог в русском языке, то последние два одним словом не переведешь. Смысл каждого из них нужно объяснять несколькими словами. Данный пласт лексики можно отнести к навязанным реалиям, которые далеко не обогащают язык, а скорее способствуют его интернационализации, лишая собственной колоритности и самобытности.

Наряду с привнесенными извне понятиями в языке существует множество слов, которые, по сути, являются не столько языковыми, сколько социальными реалиями. Даже далекому от армейской службы человеку понятны такие выражения как «дембель» (демобилованный военнотружущий либо готовящийся к скорой демобилизации), «полкан» (полковник), «старлей» (старший лейтенант) или «сидеть на губе» (на гауптвахте), «косить от армии» (уклоняться от срочной службы в армии) и т.д. Данная лексика не представлена даже в русских словарях. Например, «дембель» означает и солдата, чей срок службы подходит к завершению, и само окончание службы. Данное понятие можно передать при помощи описательного перевода. Слово «полкан», сокращенное от «полковник», в русском языке ассоциируется не только с воинским званием, но и с распространенной ранее кличкой собаки, и придает несколько ироничную окраску весьма высокому чину. Для передачи данной игры слов надо хорошо знать распространенные клички собак в английском языке и подобрать созвучие какому-либо воинскому званию. В противном случае придется прибегнуть к переводческому комментарию.

И если «гауптвахта» (от нем. *Hauptwache*) буквально – главный караул, то для солдата срочной службы данное понятие приравнивается к отбыванию наказания. В английском языке «guardroom», означающее «гауптвахта», не ассоциируется с фонетическим сходством слов «гаупт» и «губа» и затрудняет подбор эквивалента, адекватно описывающего эмоциональную окраску данного выражения.

Выражение «косить от армии» в английском языке имеет смысловый эквивалент «to dodge military service», который достаточно близко передает образность русского выражения, хотя глаголы «косить» и «dodge» не тождественны.

Русский язык характеризуется большим количеством уменьшительных суффиксов, которые могут радикально менять значение однокоренного слова. Например, слово «мерзавчик» означает вовсе не маленького мерзавца, а емкость определенного объема, используемую под совершенно определенную жидкость (бутылочка с водкой объемом полстакана [4, с. 320]). В данном случае уместно привести переводческий комментарий.

Следует отметить, что фоновые знания внутри одного народа могут сильно отличаться в зависимости от принадлежности индивида к той или иной социальной группе или поколению. Так, представители одного поколения, выросшие на одних и тех же книгах и фильмах, без труда поймут друг друга лишь по нескольким словам или отрывку фразы, в то время как представители другого поколения не видят в сказанном никакого смысла, поскольку не распознают аллюзию. Так, например, одно только слово «Пионеры!», произнесенное через оборотное «э», мгновенно отсылает нас к фразе русской актрисы Ф. Г. Раневской. Это слово стало жить самостоятельной жизнью, и нам нет необходимости продолжать фразу, следующую за этим обращением. Тем не менее, данная языковая единица представляет определенную сложность, которую можно объяснить фонетической составляющей, т.е. отклонением от произносительной нормы в русском языке.

Таким образом, реалии есть такие элементы текста, которые, условно говоря, перевести нельзя. Мы говорим «условно», так как речь идет о невозможности формального перевода. Переводчик выступает в данном случае как интерпретатор и автор [2, с. 176]. Понятие «перевод реалий» дважды условно: реалия, как правило, непереводаема (в словарном порядке) и передается (в контексте) не путем перевода [5, с. 285]. И, тем не менее, каждое явление в том или ином языке имеет свое название, а значит, может быть передано на другом языке с сохранением эквивалентности и в то же время – колорита и образности.

Список литературы

1. Бурак А. Л. *Translating Culture. Перевод и межкультурная коммуникация*. М.: Р. Валент, 2010. 216 с.
2. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. М.: Международные отношения, 1980. 328 с.
3. Каллер Дж. *Теория литературы: краткое введение*. М.: Астрель, 2006. 158 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: Азъ, 1992. 955 с.
5. Соболев Л. Н. *О переводе образа образом*. М.: Вопросы художественного перевода, 1955. 293 с.
6. Федоров А. В. *Основы общей теории перевода*. М.: Высшая школа, 1983. 182 с.
7. De Saussure F. *Course in General Linguistics*. L.: Duckworth, 1983. 115 p.
8. <http://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/en-ru/pea-jacket> (дата обращения: 05.05.2015).

LINGUISTIC REALITIES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: TYPES OF TRANSLATION

Fominykh Anna Dmitrievna
Palutina Ol'ga Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
Anna.Fominykh@ksu.ru; opalutina@mail.ru

The article is devoted to the problem of translation of such a difficult stratum of vocabulary as realities by the example of the Russian and English languages. The variants and types of translation of a number of historical and modern realities of the Russian language, having a definite interest for both translators and readers, are suggested. Military, computer vocabulary, and also archaic Russian vocabulary have served as an example. The problem of transferring the equivalence, taking into account phonetic, lexical and grammar peculiarities of the Russian and English languages, is examined.

Key words and phrases: realities; culture-specific vocabulary; language equivalents; background knowledge; implicit information.

УДК 811.512.141

Филологические науки

На сегодняшний день исследования словаря М. Кашгари «Дивану люгат ит-тюрк» (свод тюркских слов) носят лишь фрагментарный характер. Башкирская лексика в сравнении со словарным составом данного произведения не была объектом специального изучения. Не выявлены лексико-семантические группы. Автор данной статьи проведена серьёзная работа по исследованию терминов кровного родства в сравнении с лексикой данной лексико-семантической группы древнего памятника с привлечением материалов из других современных тюркских языков.

Ключевые слова и фразы: термины родства; древнетюркский язык; диалект; говор; сравнительно-историческое изучение лексики.

Хазиева Айгуль Ахсановна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
Ayhaz@yandex.ru

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА СЛОВАРЯ М. КАШГАРИ «ДИВАНУ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК»
В СРАВНЕНИИ С БАШКИРСКИМ ЯЗЫКОМ®**

Созданный в XI веке Махмудом Кашгари свод тюркских слов «Дивану люгат ит-тюрк» содержит в себе огромное количество лексики тюркских языков, причём общей для многих тюркских языков. Словарь в разное время являлся объектом изучения таких зарубежных учёных, как К. Броккельман, Б. Аталай, Д. Келли, Р. Данков и другие. Из отечественных учёных неопределимый вклад в изучение древнего словаря внесли С. Е. Малов, Т. А. Боровкова, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак и другие.

Башкирские учёные также не обделили вниманием труд М. Кашгари, в разной степени «Дивану люгат ит-тюрк» посвящены работы Т. М. Гарипова, К. З. Ахмерова, Дж. Г. Киекбаева, Р. Х. Халиковой, З. А. Хабибуллиной. Тюркские термины родства были изучены Л. А. Покровской, башкирская система родства подробно изучена Н. В. Бикбулатовым.

Несомненно, у всех тюркских языков имеется пласт лексики, общий для всех тюркских народов. Термины родства особенно являются показателем межъязыковой близости. В данной статье рассматриваются термины кровного родства.

Родители

ана ~ ана `мать`

Автором Дивана также зафиксированы формы слов **ebe** с припиской `по-огузски` и **uma** с припиской `в наречии тибетцев`, автор предположил, что это слово попало туда из арабского языка. Общетюркским является слово **ана**. Носители караидельского, демского, миасского, среднего и айского говоров словом **ана** называют пчелиную матку. В современном литературном башкирском **ана** – `мать` [4, с. 21]. Древняя форма сохранилась в башкирском литературном языке.

Слово **ана** входит в состав башкирских народных поговорок и пословиц: *агасына курэ алмаһы, анаһына курэ балаһы* `яблоко от яблони недалеко падает`; *ана күңеле балала, бала күңеле далала* `мать думает о ребенке, а ребенок о воле`; *бала шатлығы – ана шатлығы* `радость детей – радость матери` [2, с. 33].

Данная лексическая единица также широко употребляется и в азербайджанском языке. В литературном языке **ана**: I. 1. мать: 1) женщина по отношению к своим детям; 2) перен. источник жизни; 2. матка: 1) самка-производитель у животных; 2) самка пчел; 3. мама; 4. просторечие: мамаша; II. прил. 1. материнский: